

УСТРОЙСТВО ПСКОВСКОГО ВОЙСКА XIV — НАЧАЛА XVI ВВ. ПО ЛЕТОПИСНЫМ ДАННЫМ

Аннотация: В статье обобщаются сведения псковского летописания об организации, тактической структуре, боевых задачах, вооружении псковского войска XIV – начала XVI вв. Рассматриваются

военные термины в контексте употребления их летописцами.

Ключевые слова: Средневековый Псков, военное дело, летописи, кованная рать, пешая рать, охочие люди, судовая рать.

Псковское летописание XIV–XVI вв., в отличие от большинства других русских летописей того времени, передает много подробностей в описании войн. Это даёт возможность создать достаточно полное представление об устройстве псковского войска (и в качестве регионального варианта использовать при реконструкции военного дело других русских земель). Псковские летописи с XIX в. использовались в историографии в исследованиях русского военного дела. Много позднее появились отдельные работы по псковскому войску, где использовались летописные сведения. В первую очередь это работы археологов, где в дополнении к археологическим исследованиям использовались и летописи: статья А.Р. Артемьева «Некоторые итоги изучения военного дела псковичей в XIII — начале XVI в.»¹, статья С.А. Салмина

на «Комплекс вооружения XVI–XVII веков из раскопок псковского окольного города»². А.Р. Артемьев написал также отдельную статью по псковским флотилиям³. Вопросами устройства псковского войска 2-й половины XV – начала XVI в. по летописным данным занимался Ю.Г. Алексеев, рассматривая войны, в которых участвовал Псков⁴. Однако, учитывая достаточно большой объём данных псковских летописей, можно говорить, что цельного анализа данного источника произведено не было.

Летописи повествуют о следующих войнах и конфликтах, в которых участвовал Псков. Чаще происходили вой-

¹ Артемьев А.Р. Некоторые итоги изучения военного дела псковичей в XIII — начале XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. науч. конф. Псков, 1987. С 23.

² Салмин С.А. Комплекс вооружения XVI–XVII веков из раскопок псковского окольного города // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 296–302.

³ Артемьев А.Р. Об ушкуйничестве в Псковской земле // Советская этнография. 1991. № 3. С. 111–116.

⁴ Алексеев. Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 23–36, 109, 203, 223, 339–340, 374, 401–404.

ны и конфликты Ливонией: 1322–1323⁵, 1340–1343⁶, 1348–1349⁷, 1367–1371⁸, 1406–1409⁹, осенью 1443¹⁰, 1458–1460¹¹, 1463¹², осенью 1478¹³, 1480–1481¹⁴, 1501–1503¹⁵ гг. В 1473–1474 гг.¹⁶ и 1498 г.¹⁷ псковские и московские войска приготавливались выступить в Ливонию, оказывая давление во время переговоров. Были мелкие пограничные конфликты, часть из которых отмечены в летописях (1362–1363¹⁸, 1403, 1414, 1427, 1436, 1469¹⁹ гг.). Реже были войны с Литвой: 1349–1358 (псковско-полоцкая)²⁰, 1406–1409²¹, 1426²² и 1500–1503²³ гг. В 1346 г. псковичи нападали на войско Ольгерда, возвращавшееся через Псковщину после похода на новгородскую земли²⁴. В 1394 г. новгородское войско совершило похода на Псков²⁵. В 1441²⁶, 1471²⁷, 1477–1478²⁸ гг. Псков воевал против Новгорода на стороне Мо-

сковы. В 1390 г.²⁹ и 1464–1465 гг.³⁰ с Новгородом происходили крупные конфликты, но без упоминания боестолкновений. Были локальные пограничные столкновения с Новгородом, в т. ч. одно из них было отмечено в сентябре 1475 г. в летописи³¹. Были войны со шведами: в 1348 г. псковичи в составе новгородского войска ходили к Орешку³², осенью 1443 г. шведы совершили нападение на псковичей на р. Нарве³³, в 1495 г. псковичи в составе московского войска участвовали в осаде Выборга³⁴, в 1496 г. псковичи ходили к Ивангороду после нападения на него шведов³⁵. В 1456 г. псковское войско ходило к Новгороду помогать в войне с Москвой, но в боевых столкновениях не участвовало³⁶.

За две века псковская военная система не могла оставаться неизменной, и это следует учитывать при сопоставлении данных по разным годам. Термины, встречающихся в разных летописных статьях, могли иметь разные значения, в зависимости от контекста.

Пешцы. Отдельно следует рассматривать случаи, когда в Псковскую землю вторгались большие ливонские силы. Тогда происходила максимальная мобилизация. Именно в этих случаях упоминаются «пешцы».

Следует обратить внимание на само использование термина «пешец». В широком военном значении — это ратник, ко-

⁵ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 22–23.

⁶ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 24–26.

⁷ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 26

⁸ Там же. С. 27–28.

⁹ ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 197–200.

¹⁰ Там же. С. 212.

¹¹ Там же. 218–220.

¹² Там же. С. 222–226.

¹³ Там же. С. 262.

¹⁴ Там же. С. 262–265.

¹⁵ Там же. С. 273–276.

¹⁶ Там же. С. 246–249.

¹⁷ Там же. С. 270.

¹⁸ Псковские летописи. 1955. С. 27.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 233.

²⁰ Псковские летописи. Вып. 2. С. 26–27.

²¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 196–200.

²² Там же. С. 203–204.

²³ Там же. С. 272, 275.

²⁴ Псковские летописи. Вып. 2. С. 26.

²⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 194.

²⁶ Там же. С. 211.

²⁷ Там же. С. 240–242.

²⁸ Там же. С. 257–261.

²⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 383.

³⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 228, 229.

³¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 250.

³² Псковские летописи. Вып. 2. С. 26.

³³ ПСРЛ. Т. 4. С. 212.

³⁴ Там же. С. 269.

³⁵ Там же. С. 270.

³⁶ Там же. С. 216–217.

торый в описываемой ситуации действует пешком. То есть, конный воин, сошедший с коня, чтобы участвовать в штурме укреплений или действовать в густых зарослях, тоже является «пешцем». «Пешцем» будет воин, который обычно выступает в поход верхом, но в конкретном походе по причине военных обстоятельств действует в «судовой рати». В данном случае речь о тех «пешцах», которые не предназначались для боевых действий верхом, передвигались либо пешком, либо на судах. Существование конной пехоты (воины, которые передвигаются верхом, но бьются только пешком) можно предположить, но обоснования в источниках для данного периода не представляются в наличии. Ниже условно тех, кто, кто при «разрубе» выступал «на коне и в доспехе» будут именоваться «полноценные воины». Ввиду расплывчатого значения термина «пешцы», собственно «пешцев» в источниках можно достаточно уверенно видеть только в случаях противопоставления «коннице».

В августе 1501 г. армия ливонского магистра на реке Серица разбила псковско-московское войско, собиравшееся совершить набег в Ливонию. Ливонцы «поидоша к Великой реки в Колобежицы, гучи и тручи землю Псковскую, к бродом по Зевелицкой стороне. А князь псковской и с посадники псковскими и со псковичи, исполна конева рать, а молодые люди два третьего покрутили щитом да сулицею, и поидоша противу их по другую сторону Великой реки, и ту бишася с немцы много на бродах»³⁷. Это сообщение носит характер лаконичного описания, в ней даже отражен документальный источник — предписание о норме мобилизации пе-

шей рати из «молодых людей». Понятно, что вооружение пешцев не ограничивалось предписанными щитом и коротким копьем. Но о массовом использовании стрелкового оружия уже говорить не приходится. Ниже те, кого ввиду социально-имущественного положения при «разрубе» полагалось направлять для пешей службы, условно будут именоваться «молодыми людьми».

Псковская Вторая летопись повествует, что 25 февраля 1480 г. магистр подошёл к Изборску, а затем двинулся Пскову. *«И бяша тогда в граде Пскове князь не воискыи, грубыи, токмо прилежаще многому питию и граблению, а о граде не внимаше ни мала, и много Пскову грубости оучини. И тогда князь, и посадники, и вси псковичи не терпящее дрзости поганых, вседше скоро на коня, ови в в доспесех, а иныи назы, токмо в кого что угодилося, или копие или оружие или щит, ови на конях, ови пеши, и стяги поймавшие, скоро противу им выидоша и сташа на Устьях, и бе видети много множество людей, ихже не мощно исчести: и видевшее немцы устрашишася, а псковичи видевшее немец убояшася, и не съступшишася на бой, токмо сторожовой полк немецкый зашед пешцов пскович побиша 300 человек, а доспешная рать на конех того не видеша; и тако стояша с поранья до вечера. А князь местер, дождав ноци, скоро побеже и ожидаше за собою погони псковския; а князь псковския Василеи Шюискыи и посадники не въсхотеша гнатися въслед их, но въратишася в дома своя»*³⁸.

Здесь в описании выступления псковской рати есть уже художественная фор-

³⁷ ПСРЛ. Т. 4. С.274.

³⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 59.

ма, которую по определению нельзя сразу понимать буквально. В совокупности с фразой об отрицательных качествах псковского князя — это выглядит формой оправдания неудачи. Фраза «доспех/броня, копье, щит» используется для характеристики вооружения войска с летописания XII в., причем известна и по греческой переводной литературе³⁹. Можно сказать, что она означала «полная паноплия». Соответственно данную летописную фразу не следует понимать буквально, что кто-то был вооружен одним копьём, а кто-то одним щитом (это даже не может быть однозначным свидетельством того, что конница использовала щиты). Подразумевалось, что большая часть мобилизованных не имели «полного комплекта вооружения». Так же по рассматриваемой фразе можно понять, если читать с определённым акцентом, что в доспехах и без доспехов были как конники, так и пешцы. Противоречивой выглядит сочетание в одной фразе «псковичи... вседша на коня» и «ови на конях, ови пеши». Но подобные «логические противоречия в тексте» как раз характерны при художественном описании события. Далее следует лаконичная фраза о том, что пешцев побили, а «доспешная рать на конех того не видеша». То есть, псковское войско делится на участвующей в данном боевом эпизоде формировании (пешцев, пешей рати) и не участвующей (конная доспешная рать). Допустить, что было ещё формирование, часть войска, которая здесь не названа (условная «недоспешная конная

рать»), можно только с большой натяжкой («она стояла где-то ещё в стороне, а летописец её подразумевал»). Понятно, что при массовой мобилизации всех конников проблемно было оснастить доспехами. Но тогда, по данному сообщению, выходит, что бездоспешные конники организационно примыкали к доспешным всадникам, которые и считались определяющей боевой силой. Для пешей же рати доспехи, по данному сообщению, скорее не является характерным предметом вооружения. С тактической точки зрения — это пример того, что пехота располагалась отдельно от конницы, раз последняя даже не заметила атаки на пехоту (разумеется, здесь могли свои причины, в том числе организационные просчёты, и только из этого описания выводы о псковском боевом порядке, роли в нём «пешцев», делать нельзя). Можно буквально понять, что погибло 300 пешцев, а можно понять, что разбитая пехота состояла из 300 человек.

В Псковской Первой летописи даётся в другом виде описание данного события. *«И совокупившася князь Псковской со псковичами и с пригороды, тоя же зимы месяца марта 1 день, на память святыя мученицы Евдокеи, и сустрекли на Пецкой губе в озере, и удариша на них псковичи, во опалу на ступе сторожевой полк с сторожевым полком псковичи и немцы, а болия рать устояла Псковская и Немецкая; се же видевшие немцы с берега на озеро, аже на озере болия рать Псковская окапливаяся таки стоит, и поехала ко Пскову псковичи, а немцы прочь отъехали и побегоша»*⁴⁰. Если буквально совместить эти два летописных варианта, то получится, что сторожевой полк (авангард)

³⁹ Срезневский И.И. Словарь Древнерусского языка. Т. I. СПб., 1897. Стб. 183, 1280. Срезневский И.И. Словарь Древнерусского языка. Т. III. СПб., 1912. Стб. 1611.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 264.

Псковской рати состоял из пешцев (что для войска с большим количеством конницы будет выглядеть странно). Но по буквальному прочтению Первой Псковской летописи получается, что Псковская рать тогда была конной («поехали»). Можно заметить, что по этой летописи выходит, что ливонцы тогда ушли, а следующее нападение, на Кобылий городок, произошло уже в августе. Но в Псковской Второй летописи указано, что ливонцы, не видя за собой погони, напали на Кобылий городок 4 марта. То есть, вариант Первой Псковской летописи путем искажения хода событий оправдывает неудачу. При таком стиле повествования становится понятно почему там, в отличии от варианта Второй Псковской летописи, не говорится о массовой мобилизации (вплоть до «пешцев»), не подчеркивается многочисленность Псковской рати, даётся представление, что она была только конная, а удачный манёвр немецкого авангарда, разгромившего отдельно расположенную пехоту, превращается в бой авангардов без указания победителя. Можно заметить, что напрашивается предположение, что две летописные повести описывали два эпизода, произошедшие в этот день. В любом случае, вне зависимости от того, как происходили события, нам важно само описание Псковской Второй летописи, отражение в ней места пехоты в Псковской рати.

Когда в мае 1323 г. ливонцы 18 дней осаждали Псков, то *«инии немцы, дружина их, стояше за Великою рекою; а что где полонивше или человекскую голову или скот, проводяхуть за Великою реку. И на-ки Остафей князь подъямя изборян, ово на конех, ово пешцов, тогда бяшет ему в Изборске, поидоша в помочь Псковичем:*

*оже Немцы стоять на Завеличьи, и оставившее пешцев за полем, а Остафей князь с коневники поехав удар ин них»*⁴¹. То есть, здесь роль пешцев ограничивалась оборонной тыла, а атаковала только конная рать.

Суммируя эти три сообщения (1323, 1480 и 1501 гг.), можно сказать, что в Пскове на практике реализовывалась военная обязанность, распространённая на большую часть населения. В случае крупного неприятельского вторжения проводилась мобилизации пешей рати, которая могли выступить и за стены городов. Но в сражении действовала (атаковала) конная рать, а пешая рать находилась обособленно, в тылу. Привлекалась пешая рать к боям на защищённых оборонительных позициях (бродах). В имеющихся описаниях пешцы были бездеспешными бойцами со щитом и коротким копьём.

Для примера тактики действия при обороне бродов можно воспользоваться сообщением от 1407 г. *«Князь местер събрав силы многыя, и Задвньскую силу Коурскую подъем прииде от Белого камня в землю Псковскую, месяца августа в 18 день; а псковичи бес пригородов поидоша противу им, токмо совокупивше волости своя. И оустретоша их на броду от Выбута, броды вси заворены ворами. И стояша поганин ту 4 дни, и многожды хотяху перебрести реку, и не возмогаша, псковичем биющемся с ними, и поидоша прочь, а не оучинивше ничто же»*. Затем псковское войско стало преследовать противника, вступив с ним в сражение⁴². «Заворены ворами» означает, что на них были устроены заграждения⁴³.

⁴¹ Там же. С. 184.

⁴² Псковские летописи. Вып. 2. С. 33.

⁴³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 28.

В варианте Первой Псковской летописи использовался оборот «бродове бяха затворени»⁴⁴. Здесь можно предполагать, что, как и августе 1501 г., для обороны бродов были мобилизованы пешие люди. «Поидоша немцы прочь не учинивше ничтоже; и ополчившися псковичи поидоша за реку в след их, и сугнавшие их за Камном на Лозоговицом поли, оже немцы станы стоять, в неделю по вечери, на память святых мученицы Вассы, но погании бяху ополчилися; и удариша на них псковичи, се бысть Божие непособие за умножение грех ради наших, и показаша плещя своя и побегоша, и убиша на сступне Панкрата посадника, Леонтия посадника, Ефрема посадника и иных бояр много, и сельских людей много, а всех избиха числом 700». Можно поспешно принять сообщение о сельских людях как свидетельство о смердах-пешцах в сражении, однако прямо об этом не сказано. «Сельскими людьми» могли, например, назвать конных ратников из волости, в отличие от бояр, проживающих в Пскове. Также следует осторожно относиться к указанию о 700 «избитых» — это могло быть художественно преувеличение, это могло быть число участников сражения и пр.пр. (тут следует отдельно говорить об особенностях термина «избиша», отличии его от «убито», в целом о потерях в средневековых сражениях).

Есть пример, когда полноценные воины бились пешими. В 1349 г. «априля в 13 день, в понедельник святых недели, князь Юрьи Витовтович возмья с собой попы святых Троица, и ехавшие в Изборско освящаща престол святого Спаса оу святого Николы на полатех, априля в 15 день. И внезапно пригнаша немцы о полудни, и

князь Юрьи выеха противу им, такоже и псковичи и изборяне видоша пеши. И напервом съступе оубиша князя Юрья Витовтовича и Юрья Омачина брата и инех изборя добрых людей»⁴⁵. Здесь не указана причина, почему псковичи и изборяне пошли на пешую вылазку — толи так требовали боевые обстоятельства, то ли кони были за городом. Но больше псковские летописи не дают примеров того, что конные воины спешили (в отличие от ряда других русских летописей). Хотя понятно, что, например, при осаде крепостей конные воины должны были спешиться.

Конные походы

Приведённые примеры показывают, что «рубленная рать» (мобилизованное войско) состояло из конной и пешей рати. Но это всё примеры обороны своей земли. В 1500 г. «князь псковской Александр Володимирович, и посадник псковские и бояре, и весь Псков порубившися с 10 сох конь, а с сорока рублей конь и человек в доспехе, а бобыли пешие люди, и поеха конная рать на Литву»⁴⁶. Здесь видно, что пешая рать, набираемая из низших социальных слоёв, не предназначалась для похода за рубеж, хотя в этой кампании происходила осада Торопца. И это наиболее однозначный и наглядный пример, что псковская военная система предполагала мобилизация пешего войска только для обороны. С учетом того, что здесь прямое, практически документальное, указание о том, что доспех является нормой для мобилизуемой конницы, становится дополнительно ясной фраза «доспешная рать на конях» из сообщения 1480 г.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 4.. С. 199.

⁴⁵ Псковские летописи. Вып. 2. С. 26.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 4.. С. 272.

Следует сразу оговориться о терминах «поехаша» и «вседоша на конь», которые далее будут отмечаться как свидетельство конного характера похода. Слово «поехаша» употреблялось только по отношению к передвижению верхом, на судне или повозке (тогда как «идоша» может обозначать и движение конницы). Но, разумеется, эти слова по отношению к выдвигению войска могли иметь и штамповый характер, то есть, в каждом конкретном случае полностью исключать передвижающиеся пешком формирования нельзя (тем более, выше приводился пример из 1480 г., где были и «пешцы», и «ехаша», и «вседоша на коней»). Но сам факт использования подобных штампов говорит о значении именно конных передвижений в сухопутных походах.

В 1495 г. при подготовке к участию в осаде Выборга псковичи *«срубилися с десяти сох человек конной; да хотели и с попов взяти силно, Ивана и Андрея Рожественских попов хотели кнудом бити, и наги стояли двое их и безчествовали многих, и нашли в правилах Святых Отец о попех написано, и не взяша с них ничего в помочь»*⁴⁷. Здесь опять видим мобилизацию для похода только конной рати, хотя предстояла осада, и опять по норме всадника с 10 сох (но про доспех тут ничего не сказано). Иногда это сообщение рассматривается как пример того, что священники могли участвовать в походах в качестве воинов. Но тут речь только о возможности брать воинов с владений церкви. Там же, в другом летописном варианте, прямо говорится: «священники нашли в правилах Святых Отец в Манакануне, что написано, якое не подобает с церковной земли

рубитися». Здесь ссылка на византийские законы о церкви, «Номоканоне».

Когда в январе 1480 г. ливонцы внезапно начали войну и взяли Вышегородок, тогда *«поехаша посадники и мужи псковичи той ночи и назаутрея много поехали, той ночи, и срубившия с 4 сох конь, и приехаша посадники и псковичи к городищу аже немцы прочь в землю свою побегоша, и посадники псковские и псковичи послаша грамоту к войску: поедите взад ко Пскову вси добры и здоровы»*.⁴⁸ То есть, при мобилизации в случае похода за рубеж была в 2,5 раза меньше, чем мобилизация конной рати в случае неприятельского вторжения. Не ясно, подразумевали ли мобилизация с 4 сох требования доспеха у всадника. Видимо, систем о наборе с сох в конце XV в. только появилась.

В июне 1471 г. Псков стал готовиться к походу на новгородские земли: *«всем Псковом начаша по всем концем рубитися искрепка, а посадников и бояр великих на вече всем Псковом начаша обрубати доспехи и с конми»*⁴⁹. Можно выделить только набор конной доспешной рати, хотя из этого сообщения не видно, что собиралась только она. 10 июля Псковская сила выступила в поход, 12 июля начала опустошать на новгородские земли, а воскресным утром 14 июля она осадил Вышгород, *«начаша бити пушками и стрелами стреляти, и начаша к нему примет приматывати»*, *«и у Псковския рати много людей коих с городка пострелять, а иных побиха камением»*; а следующий день город пошёл на соглашение с осаждавшими; в итоге псковичами был произведён набег на новгородский рубеж глу-

⁴⁷ Там же. С. 269.

⁴⁸ Там же. С. 262–263.

⁴⁹ Там же. С. 240.

биной более 50 вёрст. Далее отмечалось, что сражение москвичей и новгородцев произошло «в тот же день, в который поехала из Пскова Псковская сила»⁵⁰. Это уже указание на то, что эта была конная рать. По высказанному в частной переписке мнению М.А. Несина, конный характер войска очевиден и из скорости его передвижения: с 10 по 12 июля псковичи за 2 дня преодолели не менее 80 км от Пскова до новгородского рубежа, что не было под силу пешим ополченцам, на такое были способны разве что хорошо обученные суворовские чудо-богатыри из регулярной армии Нового времени. Следует отметить, что не отмечено, чтобы огонь псковской артиллерии причинил ущерб Вышгороду — прекратил сопротивление он по другим причинам. Возможно, нет оснований говорить, что псковская артиллерия здесь отличалась мощностью и тяжестью. Вместе с тем, стоит учесть, что город находился на крутой возвышенности, из-за чего пушкам было проблематично взять высокий угол обстрела⁵¹. Аргументом в пользу того, что для похода к Вышгороду использовали и пешую рать может быть указание Второй Псковской летописи о десятитысячной численности псковского войска⁵². Но летописные числа, тем более такие круглые, не могут прямо приниматься как факт.

Псковская Вторая летопись даёт формулировку выступления псковичей в по-

⁵⁰ Там же. С. 241. В летописи начало осады Вышгорода ошибочно датирована 15 июня.

⁵¹ Несин М.А. Применение артиллерии на Руси во второй половине XV столетия // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск, и войск связи. Вып. 11. 2018. С. 228.

⁵² Псковские летописи. Вып. 2. С. 55.

ход на Новгород в 1477 г.: посадники «с всею силою псковскою вседше на кони, ноября 26»⁵³. Тут прямое указание на конный поход. В Псковской Первой летописи дана развернутая повесть об этом походе, где неоднократно употреблялся глагол «ехаша». Так же там отмечается, что «князь великой инога боярина ко Пскову о пусах и мостниках прислал; и псковичи и то к нему, по его слову, послали под Великой Новгород»⁵⁴. То есть, опять видим псковскую конную рать, которую в походе сопровождала артиллерия для осады и мастера по возведению мостов. Согласно расчетным данным М.А. Несина, псковское войско совершило зимний (в ноябре-декабре 1477 г.) марш от Пскова к Новгороду со скоростью 30–35 км в сутки, То есть, со скоростью конного войска, не отягощенного тяжелым обозом⁵⁵.

Соединённое псковское, новгородское и московское войско в феврале-марте 1481 совершили поход в Ливонию, осаждали крепости при помощи артиллерии⁵⁶. Первая Псковская летопись характеризует выступление в поход и возвращение глаголом «поехали»⁵⁷.

В июле 1463 г. «князь псковской Иван Александрович и посадники псковские начаша совокупляти пригорожаны из

⁵³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 57.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 4.. С. 258–260.

⁵⁵ Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016. С. 139.

⁵⁶ Алексеев. Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. С. 267–269.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 4.. С. 265.

всез проигородов и из волостей люей; и совокупившиеся псковичи с пригорожаны и со всеми людми, и поидоша с воеводою князя великого и с их силою за Великую реку к Новому городку немецкому, и начаша съжидатися в Изборске. И бысть заутру порану, июля 18 день, на память святого мученика Леотния, приступиша к городку немецкому и начаша городок бити пушками; и выехала из городка 3 немчина и хотеша ехать с вестью к Юрьеву, и наши погнаша за ними, и нагнав москвитин удари по главе немчина саблю, и ту его поймаше рукама жива, а два убежаша; и стояше вся сила у городка 4 дни и 4 ноци, и пустиша псковичи болшею пушкою на городок, и колода вся изламалася и железо около розорва- шася, а пушчича вся цела; и отъидоша сила вся от городка, не взявши, крепок бо бе, и приехала во Псков вси здрави. А в то время, как сила была под городком, псковичи на вече посаднику Дорофею Олферьевичю даша воевать немецкой земли; а которое прихожим людем, инозем- цом, повелеша псковичи пешим ити на немецкую землю, а которое изможный приходец, и он себе на кони к рати в силу едет; тыя же иноземцы псковичам биша челом, чтобы их приняли к себе в наса- ды, и псковичи прияша их к себе в наса- ды. И поехала псковичи охочей человек, и прихожии люди с посадником Дорофе- ем в насадах, а иныя в лодьях, и ехавше в Немецкую землю и много воеваше, и Кержелу половину выжгоша; и услы- шавше, что сила Псковская отступиша от городка, и поехала во Псков посад- ник Дорофей со своим войском, и прие- хаша посадник Дорофей со своими друзи во Псков со многим полоном, а сами всех

Бог соблюл добры здоровы; а всех было людей с посадником Дорофеем 20 скуев да 80 лодей»⁵⁸.

Здесь относительно «прихожих лю- дей» описан принцип комплектования — «изможные» снаряжались в конницу, а остальные в пешую рать. Можно полагать, что такой принцип комплектования был и относительно псковичей. Раз изначально конные «иноземцы» должны были ехать в «силу», стоящую под немецкой крепо- стью, то можно полагать, что эта «сила» так же состояла из способных к конной службе псковичей (тем более по отноше- нию к ней употреблён глагол «приеха- ша»), а прочие набирались в судовую рать. Численность команды в 100 речных судов должна была составлять порядка 1000–1500 чел. Такое большое количество рат- ников для региона косвенно подтверждает предположение, что способные только к пешей службе псковичи были направле- ны именно туда.

Осадная практика псковского войска

По совокупности данных сообще- ний видно, что во всех самых крупных походах второй половины XV в. (июль 1463 г., июль 1471, 1477–1478, 1481, 1495, 1500 гг.) основная Псковская сила была представлена конной ратью, при которой была артиллерия для осады. В четырех последних случаях — это были осады в составе московского войска.

4-дневная осада Нового городка (Ней- гаузена) была самой продолжительной из самостоятельных осад. Следует за- метить, что впервые летописи отмечают осадную псковскую артиллерию (при этом псковские летописи отмечали поро-

⁵⁸ Там же. С. 224–225.

ки, пушки и осадные сооружения у ливонцев, новгородцев и немцев, а также отмечает пороки в Пскове под 1392 г.⁵⁹). Но это может быть спецификой псковского летописания. В Псковском своде 1469 г. и более ранних сводах из оружия можно увидеть только «мечи», преимущественно в иносказательном значении (также под 1463 г. упоминается сабля у москвича⁶⁰, под 1408 г. — трофейные немецкие самострелы⁶¹). В указанных сообщениях 1471 г. впервые упоминаются «стрелы», «доспехи». Указанное сообщение 1480 г. — первое упоминание копий и щитов. Под 1480 г. также впервые упоминаются секиры и сулицы. Самострелы, как часть артиллерии, у псковичей упоминаются в Московской летописи в повести о походе на Новгород 1477 г.⁶², хотя псковская летопись говорит только о пушках. При такой специфичности источников нельзя соотносить первое упоминание псковской осадной артиллерии с её появлением.

Осенью 1367 г. псковичи во главе с князем ходили к Новому городку, «и ста-ша под городком»⁶³. Сколько там находились — неясно. Новый городок зимой 1371 г. новгородско-псковское войско осаждало 3 дня, а затем псковское войско взяло и сожгло посад у Кирьпиге⁶⁴ (Киремпе). В 1406 г. «князь Данило Александрович и Лариовон посадник Дойникович, и весь Псков поднимше всю свою область и идоша к Полотску, месяца июля в 30, на

*память святого Силы и Силуяна, и стояша у Полотска 3 дни и 3 ноци, а приидоша к Полотску в пяток, а подишоша от Полотска в понедельник; тогда застрелиша Нестера Скелкановича и иного псковитина до смерти»*⁶⁵ Это единственное (до 1471 г.) упоминание в псковских летописях, что кого-то застрелили. В Новгородской первой летописи младшего извода при описании осады Нового городка в 1371 г. также говорится: «неколко людии постреляша с города», что характерно для описания осад в новгородском летописании. Можно полагать, что подобные осады заключались в блокаде крепости и перестрелке с её защитниками. В 1441 г. псковичи 3 дня осаждали новгородский пригород Порхов⁶⁶.

14 февраля 1480 г. «князь псковской с посадники псковскими начаша совокуплятися с пригороды и с волостьми под город Изборск; и отоле услышася вся сила Псковская, а же князь псковской и с воеводою князя великого силою идут по Великой реце на Юрьевскую волость. И поиде вся сила Псковская от Изборска, и совокупишася вси в Трастно к святому Спасу, и оттоле вси поидоша по великому озеру к Костру немецкому; и приступивше вси усердно и взяша, и много добра из него псковичи вывозиша и пушек и зелей пушечных, а немцы сами дашася руками, увидевше свое изнеможение, и жонок и робят 52, и псковичи и огнем сожгли тот Костре немецкм, да и поидоша к Юрьеву городу немецкому, а стояли под Юрьевом ночь да день, а под Костром 3 дни и 3 ноци; да поехали псковичи к Пскову вси добры здоровы, со многим добытком, а чудь

⁵⁹ Там же. С. 194.

⁶⁰ Там же. С. 224.

⁶¹ Там же. С. 200.

⁶² ПСРЛ. Т. 25. М.-Л., 1949. С. 313.

⁶³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 28.

⁶⁴ Там же.; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 371.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 197.

⁶⁶ Там же. С. 211.

и немец иных изсекли, а иных живых много псковичи и князя великого воевода и его сила руками поймав ко Пскову привели»⁶⁷. Пример 3-дневной осады небольшой крепости, закончившейся её капитуляцией.

Обычно крепости атаквали изгоном. Зимой 1341 г. «ехавше за Норову в мале дружине, взяша посад у Ругодива»⁶⁸. Летом 1349 г. псковичи на лодьях и конях разрушили («зажгоше примётом») недавно построенную немецкую крепость на р. Нарва⁶⁹. В феврале 1406 г. псковичи разорили Ржеву и Великие Луки⁷⁰.

Таким образом, для Псковской силы долговременные осады были совсем не актуальны. Осады и штурмы крепостей проходили как часть набегов, были относительно редкими. Для таких задач мощной артиллерии и не требовалось, а для её обслуживания было достаточно мастеров-наймитов, самих воинов и их кошевых людей. Масса плохо оснащенных «пешцев», актуальных при долгих осадах, в подобных походах замедляли движение и требовали защиты от внезапных нападений конных отрядов противника.

Охочие пешие и лодейные рати

Видим, что в июле 1463 г. одновременно с боевыми действиями основной Псковской силы флотилия из охочих людей грабила ливонские земли. И такая схема была и в других кампаниях.

В 1471 г. одновременно с выступлением основной Псковской силы «в то же же время, в той же день в среду, скопившись псковской силе добровольных людей с пол-

торе тысячи и боши, о воеводе о Манухне Суйгине и о дьяке Иване, и поидоша в Новогородскую волость воевати за рубеж, на Запсковскую сторону, и такоже пришед к рубежу и поидоша в утре с Белскою губе, и поидоша воюя по Новогородской волости, а хоромы жгуце. И бывши им за Лютою рекою, межю Лютой и Скиру, и бысть в субботу в полдень, удариша на них Новогородская рать торонь, а наши исполошились вси, кои обедали, а друзии почивали без сторожи оплошно, и воеводы бошии или доспешные люди, и тии пошли забегов искати; и абие наши спохватившеся, котории на бег устремишася, все пометавше, а друзии на бой сташа и много бившеся свои головы положиша, такоже и тех новгородцов несколько ту паде, и абие новгородцы прогониша наших, и что ни есть буди пицалеи и стягов, всю пограбиша приправу ратную, которая ни была тут на стану; и оттоле и сами тии новгородцы побегоша прочь, и своя пометавше трупия. И наши слышавше, пригонивше тутю на тое место, кое воеводы собращася из леса, а инии таки разбежались, и куде кто поспев, опять не бывали на том, и видевшие своих нагих и побитых лажасе, такоже и новгородцов трупия мертвая, и побегоша вскоре и не похранившие своих, блюдуцеся на себя бошии рати; и толко на том трупу еще ухватиша новгородца в доспесе и на кони, и сами прибудишася которые отколе во Псков, а иная своя дружине изоставше, такоже и полна приведоша несколько не о мнозе, которое было полонено прежде да запроважено zde на нашу сторону. А воевали и жгли на 20 верст, в тую полторы дни, по Новогородской земли. Того же месяца 22 поднемшеся тии же воево-

⁶⁷ Там же. С. 263.

⁶⁸ Там же. С. 186.

⁶⁹ Там же. С. 190.

⁷⁰ Там же. С.197.

ды со всем своим войском, а к тому всем Псковом приставиши к ним 20 человек да 100 кованые рати, и шедше похорониша трупия своего войска, а священник их проводив и разреши туто же над гробом, аже быша 9 дней не похоронени, а число их человек 22»⁷¹.

Численность в 1,5 тыс. ратников сопоставима с численностью «охочей рати» в июле 1463 г. Но в данном случае это был не речной набег, а нападения через леса, причем на расстояние пешего перехода от границы (20 вёрст). Поскольку при описании разграбления стана не названы ни лошади, ни повозки, можно сделать вывод, что грузы ратники переносили на себе. Видно, что ядро добровольной рати (командный состав) составляли «доспешные люди». То, что в итоге на подмогу Псков выделил всего 120 «кованных ратников», говорит, что численность их была небольшой. Следует обратить внимание на упоминание пищалей.

В марте 1463 г. «иная сила псковская, не рубленые люди, охочей человек, в то же время ходиша за Изборском в слободу и воеваша немецкую власть, поимаша полна безчисленно, и придоша сами здрави с многим полоном, а воеводою у них был Ивашко Дьяк»⁷². Термин «ходиша» допускает, что они двигались не на конях или лодках (последнее исключает время года). Здесь речь о действии в пограничной зоне. Одновременно действовала основная Псковская сила («псковичи и с пригороджаны») во главе с посадниками (названы по имени трое). Она выступила по вестям о вторжении ливонцев, разбила противника у Колпино. Причем во Второй Псков-

ской летописи для неё использовался глагол «приехаша»⁷³, То есть, можно назвать конной ратью.

В августе 1501 г., когда соединённые псковско-московские силы готовились совершить набег в Ливонию, «иная рать добровольные люди во ускуях и в лодьях не учиниша ничегоже, а сами приехали вси здоровы»⁷⁴.

В 1407 г. «князь великий Константин, ещё ун сый верстою, но совершен умом, с мужи псковичи подъемше всю область и проигороды, и идоша за Норову воевать месяца июня в 26, на память святого отца Давыда Селунскаго, и перевозишася Норову наутрия Петрова дни, и поидоша в землю немецкую к Пороху, и повоеваша много погостов и много добытка добыша; не бываша войны псковичам там в иныя розрятья, толко князь Домонт и потом князь Давыд со Псковичи воеваша; и поидоша псковичи со князем великим Константином в свою землю, вси здоровы и сохранени бывша помощью святыя Троица; а ходиша воевать на конех, а инии в лодьях, при посаднице Романе Сидоровиче»⁷⁵. То есть, описан набег, без упоминания боевых столкновений. В первую очередь названа «конная рать», а потом «лодейная». Можно провести сравнение с июлем 1463 г., в т. ч. по составу «лодейной рати». Но для утверждения данных недостаточно.

Псковская Вторая летопись описывает Каменское побоище 21 августа 1407 г. между вторгнувшемся войском магистром и Псковской силой (мобилизовали

⁷¹ Там же. С. 241–242.

⁷² Там же. С. 223.

⁷³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 53.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 4.. С. 274.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 4.// Полное собрание русских летописей. Т. 4. СПб., 1848. С. 198.

силы из Пскова и прилегающих волостей, без пригородов). Далее повествует: «в то время иная рать псковская ездиха в лодьях и насадех за Норову; и егда быша на Псковском озере в Осатне, и немцы в шнеках, постигше их, оударихе на них. И псковичи, пометавше 7 насадов и прочии посоуди, и побегоша и прибегоша ко Пскову пешь»⁷⁶. Псковская Первая летопись характеризует Каменское побоище: «Сие бысть побоище силно, яково же бысть Ледовое и у Раковора»⁷⁷. То есть, если основная Псковская сила вступила в кровопролитную схватку с сильным противником, то «лодейная рать» разбежалась после встречи с судами противника. Состав «лодейной рати» опять не указан.

Можно сделать обобщённый вывод. Когда конная Псковская сила в июне и августе 1407 г., в марте и июле 1463 г., в 1471, и в августе 1501 г. вела активные боевые действия (совершала или собиралась совершить глубокие рейды, вплоть до осады крепостей, или вступала в бой с вторгнувшимся войском противника), то «пешая или лодейная охочая рать» совершала неглубокие вторжения, цель которого ограничивалась грабежом сельских поселений. Хотя численность «охочей рати» могла быть большой, но боевых столкновений она избегала. Когда в 1471 г. на «охочую рать» напало небольшой новгородское войско, включающие конных «доспешных людей» (основные новгородские силы тогда действовали против московского войска), то она проявило слабую боеспособность, не смогло обнаружить подходящего противника, оказалось

застигнутой врасплох, а в панике бежали даже воеводы. В августе 1407 г. лодейная рать также в панике разбежалась после столкновения с флотилией противника.

Как такового стратегического взаимодействия между «конной» и «охочей» ратями не прослеживается. Последняя даже не предназначалась для оттягивания части неприятельских сил — только наносила ему экономический ущерб. Возглавлялась такая рать в лучшем случае одним посадником (июль 1463 г.), а в марте 1463 и в 1471 г. — дьяком. При этом во главе основной Псковской силы была всегда несколько посадников. Численность «доспешных людей» в охочей рати, судя по всему, была небольшой. Такая система, когда массы слабо оснащённых «пешцев» действовали отдельно, подтверждает выше приведённый тезис, что в выполняющей боевую задачу Псковской силе они были бы только обузой.

Охочие люди и водные походы

Исследователи обычно склонны смешивать «охочих людей» и «лодейную рать», хотя летописи используют эти термины в разных контекстах.

В Псковской Первой летописи так описаны набеги мая-июня 1341 г. «Псковичи тое весны поехавше в лодьях воевать, о Ильи о посаднике, в реку Омовжу, и повоеваше села немецкие по обе стороны Омовже до городка до Могилева, месяца мая в 2 день. И приехаши псковичи во Псков добры здоровы. И потом Филип Ледович и Офереи Селкович с поречаны, того же лета послаше ко островичем: «хотите ли поехати воевати Лотыгору?» И островичи яшася ехати на Лотыгору и срок съркоше, где схиматися псковичем

⁷⁶ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 34.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 4.// Полное собрание русских летописей. Т. 4. СПб., 1848. С.199.

с островичи, на княжи селе на Изгоях. И выехаше Филип и Олуферей и мало дружине с ними, охочих 60 муж, на срок ко островичем, а инии псковичи не успеше с ними выехати, а немци и лотыгори такоже поехали воевати волости псковския; и сretoшася псковичи с немци и с лотыгори такоже поехати воевати волости псковския; и сretoшася псковичи с немци и с лотыгорою на княжи селе на Изгоях, месяца июня в 5 день, на память Святых Мученик 10; бяшет немецкая рати и лотыгорей 200 и более, а пскович 60 муж, а островичи не приспеша. И псковичи не постряпуче и острович не дождавшие съступишася с ними битися, а убиша на первом съступе Ледовича; и сташа псковичи Олферей Селкович, как солнце восходит и до полудни, и убиша Олферья, а с ним убиша 7 муж пскович; и утомившеся псковичи в мале дружине и отступиша прочь от такая сеча, притужно бяше им было тогда велми, а немци и латыгора в том месте воротишася, и начаша провадитися за Великую реку с трупьем. И в то время приспевше островичи о Васильи о Онисимовичи, тогда опять ему посадничество в Острове, и удариша на них; и абие немци и лотыгола не успеха ничтоже, овых избиша, а инии в реце истопиша, а кто переехал с трупьем, а ти посрамлени побегоша прочь, и трупья повергше, помощи святыя Троица и молитвою святаго отца Николы. Того же месяца догдавшие псковичи пешци, молодые люди, поедоша воевать Заноровья 50 муж о Калеку о Карпе о Даниловиче, а в то время немци перехавше Норову повоеваше села псковская по берегу; и Карп с дружиною сretoшася с немци с норовци на Кушели у села на болоте, и ополчившеся псковичи

сташе с немци битися крепко, на память Рожества святаго Ивана Крестителя, и убиша немец на припоре 20 муж; и побегоша прочь посрамлени, повергыи полон и весь добыток, и прогнаше их за Норову, а сами псковичи поймавшие весь добыток их и самых оружие и порты, воротишася во Псков»⁷⁸.

Тут мы видим три последовательных похода «лодейной рати» (2 мая), «охочих людей», (5 июня) и «пеших молодых людей» (24 июня). Во всех случаях употреблён глагол «ехали», что предполагает конный или судовой характер похода. Поскольку в последнем случае это были «пешцы», то получается они действовали на судах (тем более, что указанное направление об этом прямо указывает). Поскольку в мае отмечена действие только «лодейной рати», то меньше всего основания полагать, что она комплектовалась по остаточному принципу («сверх разуба»), что видим на рассмотренных примерах 2-й половины XV – начала XVI в. Это можно назвать первым примером набега псковской флотилии.

Набеги в июне были хотя и малолюдными, но единственными на тот момент боевыми действиями. В обоих случаях псковичи решительно вступали в боестолкновение с вооружённым противником, причем с определённым успехом. В первом случае «охочих людей» возглавляли посадники. Поэтому тут скорее речь о достаточно опытных и оснащённых ратниках, совершавших самостоятельные набеги. Однако во втором случае видим термин «пешцы молодые люди». Факт успешной схватки с противником можно объяснить тем, что и противник не был

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 4. С. 187.

представлен «полноценными воинами». Термин «пешцы» можно понять и как то, что ни не имели возможность воевать пешком (из низших социальных слоёв), и как то, что они пошли в набег пешими, на судах. Соотносить термин «молодые люди» в летописании середины XIV и начала XVI вв. нужно осторожно, т. к. они могли иметь разное значение (новгородское летописание XIV в. «молодью» как раз называло участников речных набегов). Их предводитель назван с отчеством, что может говорить о высоком социальном статусе.

Псковская Вторая летопись описывает продолжении летней кампании 1341 г. Великий литовский князь Ольгерд «*приеха в Псков июля в 20, на память святого пророка Илии, и приведе сына своего Андрея, а еще бе не крещен. И тогда посла Юрья Витовтовича к Новому городку языка добывати; он же, подымя с собою охочих людей псковичь и изборян, и поехаши на соумежье, и сретошася с великою немецкою ратью на Мекузицком поли, оже они едут на стояние к Изборску: и оубиши пскович и изборян 60 муж, агоуста 2, а самь Юрьь прибеже в Изборск в мале дружине. А на заотрие немци приидошия к Изборску с пороки и з городы и со многым замышлением, и оступишиа град*»⁷⁹. Тут «охочими людьми» назван крупный отряд (раз только погибших названо 60), который совместно с литовцами совершил разведывательный рейд, и не побоялся вступить в сражении.

Псковские летописи и потом упоминают «охочих людей». Осенью 1367 г. «*псковичи ехавше с князем Александром к Новому городку воевать Чюдской земли,*

и бысть им у городка: поехаше в разгон в землю, Селимо же Скертовской с дружиною в мале охочих людей поеха к Кирьипиге, внезапно ударися на них рать немецкая, а они бяше не ополчилися противу им, и ту убиши Селила, и инех дружину их убиши неколико муж, а иных раниши, а инши разбегошася по лесу, а немци внять побегоша; и пригнаша псковичи и князь Александр на побоище то, убьеных ту похорониши, а раненых разбеглися, из леса выидоша к ним, и возвратишиа взад, а дружины добры оставше»⁸⁰. Здесь «охочие люди» — рейдовый отряд («разгон»), который был составлен путём выбора добровольцев из состава действующего войска.

В 1406 г. ответ на нападение литовского войска «*февраля в 28 день, на память святого мученика Нестора, Гюргий псковской посадник, сын Филиповь Козачкович, подым с собою дружины пскович, охочих людей, Семен с изборяны, и островичи, и вороночани, и вельяне, шедше повоеваши Ржеву, а на Великих Луках стяг Коложский взяши и полону много приведоша*»⁸¹. По тексту буквально «охочие люди» были из псковичей, что предполагает возможность, что ратники из Изборска, Острова, Воронача, Вельи «рублись» (хотя тут может быть некорректно построенная фраза, и все были «охочими»). Если Ржева граничила с Псковской землей, то Великие Луки находились под сотню км от её южной границы. Здесь уже сложно видеть набег пеших людей.

Под 1409 г. хронист отмечает: «*И на ту зиму прииде местер по Устретении Господа нашего Иисуса Христа, на память*

⁷⁹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 24.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 4.. С. 192.

⁸¹ Там же. С.197.

святыя мученицы Агафьи, по перемирьи, со всею силою немецкою и с литвою прииде воевати псковские волости, на Запаскоьи, и воеваше неделю; и много повоеваша и новгородския волости, а иных изсекоша, а иных в свою землю ведоша. А Новгородци всего того не бресоша, псковичем в перечину, а псковичи много челом биша Новгороду; а новгородци не помогаша псковичем нимало. И выехаша псковичи противу рати, охочим человеком, и удариша на них, и бысть неспособность псковичем, и убиша пскович 3 мужи, Ариста воеводу Каратчевича, а два руками яша»⁸². Здесь «охочие люди» — добровольцы, организовавший отряд, предназначенные действовать против неприятельских загонов.

Таким образом, в летописных сообщениях 1341, 1367, 1406 и 1409 гг. «охочие люди» предстают наиболее активно действующей частью Псковской силы на момент описываемых событий. Они совершали опасные набеги, вели боевую разведку. Можно сказать, что так называли отборные добровольческие конные отряды для сложных боевых задач. Причём подразумевался набор добровольцев не только перед началом кампании, но и выделение добровольцев из действующего войска. «Охочие и добровольные рати» в летописных сообщениях 2-й половины XV в. — совсем другое явление. Рассмотренные выше «охочие рати» в летописных сообщениях 2-й половины XV в. отличаются от них тем, что комплектуются по остаточному принципу («сверх разруба»), преимущественно из представителей малоимущих слоёв. Можно условно

различать «сверхразрубных охочих людей» и «выборных охочих людей».

После 1341 г. летопись отмечает и другие походы «лодейной рати». Летом 1349 г. «немцы поставиша город над Норовою против исада Псковского, и псковичи подъемше всю свою область поехали в лодьях об Иване посаднике, а инии на конех, и приехавше в Норову к Немецком городку, и оступльше зажгоше примётом; а немци и чюдь котории были в городке, ови сгореша, а инии метохуся с города, псковичи посекоша их мечи»⁸³. Здесь видим поход объединённой силы «лодейной» и «конной» ратей, причём «лодейная рать» была основная. И это не разграбления селений, а именно боевой поход — штурм крепости. Использование речных судов здесь объясняется не желанием задействовать неспособных к конной службе, а боевыми обстоятельствами — задачей атаковать стоящую на реке крепость. Соответственно, боевой состав «лодейной рати» должны были составлять полноценные воины. Наличие добровольцев из неспособных к конной службе можно только предполагать. Использование речных судов здесь объясняется боевыми обстоятельствами — задачей атаковать стоящую на реке крепость. Были ли и в какой степени были в составе этой флотилии «молодые люди» («охочие» или «рубленные»), можно только предполагать.

Война 1458–1460 гг. началась с того, что осенью «князь Александр Васильевич и посадники псковские, с мужи псковичи ехаше на землю святыя Троица, на Озолицу, и на Желачке сено покосиша и ловцов своим повелеша рыбы ловити, по старине; и церковь поставиша во имя святого Ар-

⁸² Там же. С. 200.

⁸³ Там же. С. 190.

хистратига Михаила; и чюдъ из Рожкине повесиша». То есть, война началась из-за территориальных споров, в т. ч. рыболовных угодий. Весной «в великий пост, они поганая латыня изгонише изгоною и веруя в крестное целование на то обидное место, на Озолицу, землю святыя Троица, и церковь святаго Михаила сожгоша и 9 человек; в тоже время, на тоже место князь псковской Александр Васильевич с посадники псковскими и со псковичи ехавше в насадех и в лодьях на Озолицу, и шедше в немецкую землю такоже много людей мужей и жен пожгоша, и мечь мстиша за тыя головы неповинныя. Того же лета, за мало время, «ехавше немцы в снеках и в лодьях во Псковскую землю, в Норову реку, и насаду псковскую у ловцов отъяше с пушцами и со всем запасом ратным, и в Березовской волости 42 дворов выжгоша, а людей Бог ублюде». По формальному описанию этот водный поход был грабежом селений, можно было задействовать и представителей низших социальных слоев, но тут во главе сам князь и не один посадник, то есть, костяк войска составляли «полноценные воины» (можно предположить, что это была «охочая рать», но далеко не только из «молодых людей»). Упоминание пушек на насаде у псковских рыболовов говорит, что в то время суда были не только средствами перевозки, но площадками для боя.

В целом мы видим, что если военные обстоятельства требовали, то «полноценные воины» шли в поход в ладьях. Однако такие случаи были редкими, т. к. водных направлений для наступления было мало.

Система, когда одновременно с походом конной рати в пограничных районах

действовали (грабили поселения и хозяйства) крупные силы «лодейной» или «пешей охочей рати» (март и июль 1463, июль 1471, август 1501 г.) видимо сформировалась постепенно. По мере активизации частых пограничных конфликтов, в них вовлекались и приобретали опыт масса «молодых людей». После первых водных походов (1341 и 1349 гг.), в них, возможно, стали привлекать «молодых людей». В 1407 г., возможно, впервые действие основной рати дополнялась действием «лодейной охочей рати».

Со временем подобные «охочие рати» стали действовать и в ближних пеших набегах. До 1463 г. мы можем только предполагать, в каких кампаниях они участвовали. Возможно они дополняли действия конной рати во время похода на Ржевскую волость в 1406 г. Псковская Первая летопись описывает участие Пскова в Новгородской войне 1441 г. Зимой 1441 г. «со-вокупивше псковичи свою власть и вси пригороды, и поидоша на новгородскую власть князю великому в помочь, и воеваша Новгородскую волость и под Порховом стояша три дни; и повоеваша псковичи новгородския волости в долготу на 300 верст, а в ширину 50 верст от литовского рубежа и до немецкого»⁸⁴. Здесь можно провести аналогию с 1471 г.

Кованная рать

На основании термина «кованная рать» принято строить обширные теории. Встречается он как раз в псковских летописях. Но только два раза. Второй раз — упомянутое выше сообщение о посылке на подмогу «добровольной рати» 120 «кованных ратников». Так же под 1460 г. описывает-

⁸⁴ Там же. С. 211.

ся уход князя Александра Чарторыйского, княжившего в Пскове с лета 1456 г.: *«а двора его кованой рати боевых людей 300 человек, оприч кошевых»*⁸⁵. Предположения, что «кованной ратью» называли отряды ударной тяжёлой конницы не имеют под собой оснований. Само слово предполагает наличие у людей металлических доспехов, но это как раз считалось нормой для русского войска. В данных сообщениях видно, что «кованные ратники» противопоставлялись кошевым людям, находившихся при них, и «добровольной рати», лишь небольшая часть которой составляли «доспешные люди». Также можно заметить в упомянутом сообщении 1480 г. противопоставление «пешцев» и «доспешной рати на конях».

В Первой Псковской летописи описывается начало псковско-ливонской войны 1406–1409 гг.: *«месяца августа 22, на память святого мученика Агафоника, прииде местер Рижский со всею силою своею, и юрьевичи и из Курска, и ходиша по волости 2 недели, и под Островом, и под Котелном были, а на устьи Сини стояли по обе стороны реки. А вельяне скопившиеся выехали с полтораста человек железной рати, и подъехавше к реке к Великой у Званчи у Камня, оже немци на Велской стороне. И вельяне помоляся Богу и святому Михаилу удариша на них, абие погани не успеша ничтоже, овы изымаша, а иныя избиша, а инии в реце истопоша, молитвами Архангела Господня Михаила стяг немецкий отьяша, вельяне вси здоровы быша, ни един не врежен, разве были изымали руками одного вельянина Клюса, ин у них убежал. На Кобыльи быши, а под*

*Псковом не быша»*⁸⁶. Здесь типичное для псковского описания действия мобильного отряда против неприятельских загонов. Как какое-то особое формирование «железная рать» тут не выглядит.

Во время вторжения в августе 1426 г. литовской армии Витовта в гарнизон Опочки *«псковичи пришли бяху 50 муж снастных»*⁸⁷. Таким образом, мы видим использование в псковском летописании слов «кованная рать», «железная рать», «доспешная рать», «доспешные люди», «мужи снастные». При этом в документальном виде видим сообщения о том, что мобилизация походной рати происходила по принципу «с 10 сох конь и человек в доспехе». В этом контексте все эти слова выглядят синонимами «вооруженные по норме воинами».

Военные задачи Псковского войска

Чтобы понять тактическую структуру псковского войска, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть появлявшиеся перед ним военные задачи.

Выше рассматривались походы Псковской силы, когда происходили осады (зима 1341, лето 1349, осень 1367, зима 1371, февраль и июль–август 1406, 1441, июль 1463, 1471, 1477–1478, февраль 1480, 1481, 1495, 1500 гг.). Всё это (кроме совместных с московскими войсками осад 1477–1478, 1495 и 1500 гг.) были опустошающие набеги, лишь дополненные нападениями на крепости (при этом полевое столкновение упоминается только при описании стояния у Нового городка осенью 1367 г.).

⁸⁶ Там же. С. 197.

⁸⁷ Там же. С. 203.

⁸⁵ Там же. С. 219.

Летописи описывают и большие набеги (походы Псковской силы, набранной со всех пригородов и волостей), которые сопровождалась массированными столкновениями с ливонскими войсками: 5-дневный конный рейд до «Медвежьей головы» в мае-июне 1343 г.⁸⁸, поход в район Нового городка и Кирыпице в октябре 1407 г.⁸⁹ Интересно описание первого столкновения в последнем походе. «в сторожу послаша Прокофья Масковича да Пуха Изборянина, и они устрегоша немецкую рать, и объехали псковичи немец и убиша немец 20 муж, а 7 живых яша руками». Здесь пример не только действия дозоров, но и обходного маневра.

Так же выше приводились описания двух небольших набегов июня 1341 г., которые сопровождалась столкновениями с идущими в набег на псковские земли ливонцами. До этого в том году, зимой, произошёл аналогичный случай: «Володша Строиловчъ подъяма с собою пскович поехали сел немецких воевати, зиме, по озеру по льду, и услыша, оже немци воюют село Псковское Ремду, и Володша с дружиною поехали на село на Ремду: оже немци села псковская воюют; и не постряпуче удари на них, а абие немци не успеха ничтоже, овых избиша, а инии устремишася на бег, а иных изымавшие во Псков приведоша и ссекоша»⁹⁰.

Наиболее дальним из псковских набегов XIV–XV вв. был поход до Колываня (Ревеля) во главе с литовским князем Давыдом зимой 1323 г.⁹¹ В 1358 г. псковичи во главе с князем совершили рейд по

полоцким волостям⁹². Про боестолкновения в ходе них не упоминалось, хотя причиной этого могла быть краткость сообщения.

Зимой 1459–1460 г. «в Рожественное говенье, князь псковской Александр Васильевич с посадники псковскими и с псковичи ехавше в Немецкую землю, и много шкоды учинили, повоевали землю немецкую на 70 верст, и 3 ноци ночевали в Немецкой земле, и много живота пограбиша и погостов немецких много пожгоша, и божицу велику выжгоша, и крест с божицы взяша и 4 колоколы сняша, и попа немецкого поимаша, и голов немецких много взяша, а все то живот и животину и головы провадиша ко Пскову; а пскович всех ублюде Бог»⁹³. Здесь уже достаточно ясно сказано, что это был массированный конный зимний набег, не сопровождающийся боестолкновениями.

Ряд неглубоких набегов в ливонские земли не отмечен боестолкновениями, хотя в них были задействованы значительные силы: выше упомянутые водный поход в реку Омовжу в мае 1341 г., конно-судовой поход за р. Нарву летом 1407 г. и судовой поход весны 1459 г. Летописи упоминают и подобные походы меньшего масштаба (помимо названных нападений «охочей рати», действующих одновременно с основной ратью). В 1340 г. «псковичи, ехавше, повоеваше лотыгору о князи Александре о Всеволодичи месяца декабря в 21»⁹⁴. 8 апреля 1463 г. изборяне пожгли и полонили волости у Нового городка⁹⁵.

⁸⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 25–26.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 4.. С. 197–198.

⁹⁰ Там же. С. 187.

⁹¹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 22.

⁹² Там же. С. 27.

⁹³ ПСРЛ. Т. 4. С. 219.

⁹⁴ Там же. С. 186.

⁹⁵ Там же. С. 223–224.

В 1478 г., после торгового конфликта, *«ходиша псковичи, месяца сентября 27, мстити в немецкую землю и полоня мно-го добыша»*⁹⁶.

Псковская земля часто подвергалась вторжениям со стороны ливонцев, литовцев и новгородцев. Помимо осад (наиболее продолжительные длились 18 дней и 3 недели) происходили действия набеговых отрядов. Псковичи не только отсиживались за стенами. В августе 1407 г. и в августе 1501 г. мы выше видим примеры, когда происходили и крупные сражения, и оборонительные бои на бродах. Сражение на Устьях в марте 1480 г. также было крупным по противостоящим силам, хотя только часть их было вовлечено в бое-столкновение. Крупное сражение было у Колпино в марте 1463 г., причем это было сражение с марша: *«псковичи удариша на немцы на Колпиной реце, противу церкви, не стоя ни часу, передовые люди Псковского полка, и бысть ту сеча велика, и немцы не успеха ничтоже и устремиша-ся на бег, и вся сила Псковская поидоша по них, овы секучи, а иные бодучи»*⁹⁷

Гораздо чаще видим псковские отряды, атакующие неприятельские загоны и тылы. Именно такими являются выше описанные действия конной рати князя Остафея в 1323 г., «железной рати» вельян в августе 1406 г., «охочих людей» зимой 1409 г. Зимой 1408 г., когда осуществлялась масштабное ливонско-литовское вторжение *«под Воронач приехаши лит-ва, и ворончани, выехавше, избиша лит-вы 100 муж»*⁹⁸. Описывались и неудачи псковичей. Осенью 1367 г. *«иная рать*

*немецкая у Велья из Налесьи была, и с по-гонею билися; по грехом нашим бысть неспособье Божье, много голов паде и добрых людей»*⁹⁹. В 1408 г. *«месяца маиа в 6 день пригнавшие погании немци к Велью и поймавшие муж и жен и детей 40 голов, и побегоша прочь, и вельяни погнашася вслед их; они же погании подсадою уда-риша на них, и оубиша вельян 60 муж»*¹⁰⁰. Этот пример интересен тем, что показы-вает роль засад в таких столкновениях.

Псковско-литовское войско Ольгерда в августе 1341 г. действовало «сторожами» во время 10-дневной осады Изборска¹⁰¹ (выше приводилось описание действия разведывательной группировки против войска вторжения ещё на ливонской тер-ритории). Псковичи нападали на новго-родское войско, 8 дней осаждавшее Псков в 1394 г.¹⁰² Отряды псковичей, острови-чей, вревечей действовали против литов-ских и татарских отрядов из армии Вито-вта в августе 1426 г., когда тот 3 недели осаждал Воронач¹⁰³

Можно сделать следующий вывод. По-мимо непосредственной обороны горо-дов, военная практика псковского войска представляли собой действия рейдового характера. Поскольку водные направле-ния были ограниченными, походы фло-тилий были нечастыми и носили вспомо-гательный характер. Соответственно, в основном происходили стремительные манёвры конными силами. Во время по-ходов псковские войска не стремились встречаться в бою с вооруженными сила-

⁹⁶ Там же. С. 262.

⁹⁷ Там же. С. 223.

⁹⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 34.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 4.. С. 192.

¹⁰⁰ Псковские летописи. Вып. 2. С. 35.

¹⁰¹ Там же. 24–25.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 4.. С. 194.

¹⁰³ Там же. С. 203–204.

ми противника, а делали акцент на разграбление сельской местности и (если были достаточные силы) атаки на крепости (их либо брали изгоном, либо блокировали и обстреливали в пределах 3–4 дней). С набеговыми отрядами противника уже приходилось вступать в бой. Полевые столкновения для псковского войска почти всегда несли атакующий характер, для обозначения «вступили в бой» летописец использовал термин «ударыша» (оборонительная тактика встречается только в описании боёв на бродах). Т. к. большое значение имела необходимость настичь набеговой отряд противника, предотвратить нападение на быстром марше, то одну из ключевых ролей играли «сторожа», «передовые люди», «разгоны». Было важно уметь вступить в бой с марша, напасть «торонь» (внезапно), большое значения имели засады и обходы.

Такой характер войн объясняет вывод, что пешая рать редко использовалась в боестолкновениях. Конные походы описанного характера требовали, чтобы вся боевая часть войска могла совершать быстрые марши, будучи готовым вступить в бой. Преимущественно верховой характер боёв делал неактуальным и использование конной пехоты. Ресурсы, которые могли быть задействованы на содержание и развития войска, не имело смысла тратить на рода войск, привлекать которых требовалось нечасто. Соответственно, и не видим специализацию в псковской коннице.

Следует обратить так же внимание, что во главе псковского войска в XIII–XV вв. часто стоял литовский князь (Довмонт, Давид, Андрей Полоцкий, Юрий Витовтович, Александр Чарторыйский), в ав-

густе 1341 г. действовало объединённое псковско-литовское войско во главе великим литовским князем Ольгерд. Литовцы имели свой большой опыт войны с крестоносцами.

Жолнёры и пищальники

Псковская летопись описывает осаду Пскова в сентябре 1502 г. «*И почаша погани пушками бити на дом святыя Троицы, и псковичи помолвишися святей Троицы, и вышли противу их на Завеличье со жолныри, и почаша с ними битися псковичи и жолныри с пищальми, и много пушками били на город на Кром*»¹⁰⁴. По тексту получается, что в вылазке из Пскова участвовали некие «жолныри с пищальми». Это наиболее раннее упоминание термина «жолнёр» в восточно-русском нарративе. Поскольку жолнёрами называли иностранные наёмные отряды в литовском войске (польские, чешские, немецкие), то можно сделать предположение, что это был какой-то наёмный отряд, перешедший с литовской службы на псковскую. Либо каким иным образом набранные иностранные наёмники. Но маловероятно, что такая нестандартная ситуация была бы упущена псковским летописцем. Т. к. единственное пояснение — «с пищальми», поэтому из всех вариантов наиболее подходит, что так называли первый вариант подразделений «пищальников» (тогда использовавшихся только при обороне города), которых сравнивали с подразделениями немецкой, польской и чешской пехоты.

В 1471 г., как отмечалось выше, пищальники были у добровольной рати. А в 1512 г. Псков уже вставил 1000 пищальников в мо-

¹⁰⁴ Там же. С. 276.

сковское войско, осаждавшее Смоленск. Можно полагать, что практика снабжения «охочей рати» пищальями (аркебузами) была обусловлена тем, что такое оружие могло быть достаточно эффективным и у ратников, не имеющих традиционное военное оснащение надлежащего качества (это видим повсеместно). Пример немецких, польских и чешских отрядов аркебузирова мог способствовать перерождению этого явления в централизованную систему, которую вначале использовали для гарнизонной службы.

С другой стороны, большое количество «молодых людей», привычных хотя бы к коротким походам, способствовало тому, что Псков мог дать в армию Русского государства относительно большое количество пищальников.

Заключение

Использование только летописей не может дать полную картину Псковского войска. Однако этот пласт источников нужно рассматривать цельно, не вырывая отдельные сообщения из общего контекста. И определённую картину мы можем получить.

Псковская сила состояла из отрядов Пскова с волостью и пригородов с их волостями. Во главе рати стоял князь и воеводы (из посадников, сыновей посадничьих, бояр, детей боярских). Так же действовали отдельные отряды во главе с воеводами разного уровня. В летописях в составе войска упоминаются посадники, дети посадничьи, бояре, дети боярские, мужи, сельские люди, молодые люди, бобыли. Для понимания того, что под этими терминами могли понимать, требуется отдельное исследование.

Были мобилизуемые войска («рубленные люди»), были отряды волонтеров («охочие люди»). Каждая из этих категорий была представлена как «полноценными воинами», так и прочими. Можно сказать, что «полноценные воины» («на коне и в доспехе») были представлены имущими слоями. Это основная боевая часть псковского войска в летописях могла называться «кованной ратью», «доспешной ратью», «железной ратью», «доспешными людьми», «снастными мужами». При этом «бездоспешные конники» как либо специально не выделялись. Специфика ТВД приводила к тому, что за пределами крепостных стен «полноценные воины» преимущественно в конном строю и воевали. Водные походы и осада крепостей, когда им приходилось воевать не верхом, были относительно нечастыми.

Частые войны и пограничные конфликты (при небольшой своей территории и немногочисленном населении) приводили к тому, что массы населения вовлекались в них. Поэтому всеобщая повинность существовала не только в теории. «Пешая рать», «рубленная» из «молодых людей» и «бобылей», не только привлекалась для защиты крепостей, но могла выводиться в поле (минимум, на расстояние пешего перехода от города). Она использовалась при обороне бродов (где применялись полевые укрепления), а в открытом сражении находилась в тылу (видимо, также на защищённых позициях). Нет данных, что в походы за пределы Псковской земли привлекалась «рубленная пешая рать», даже если предстояла осада с привлечением артиллерии (хотя тут упираемся в ограниченное количество сведений).

«Молодых людей», которых не «рубил» в конную службу, привлекала возможность пограбить. Если вначале дело ограничивалось нападением на соседние пограничные поселения и уголья небольшими отрядами в мирное и военное время, то к XV в. этот военный ресурс стали использовать более организованно. Из «молодых людей» стали создавать «сверхразрубные» «пешие» или «лодейные охочие рати», которые действовали одновременно с «рубленой» Псковской силой, но на другом направлении. Численность этой рати могла достигать 1500 человек (то есть, порядка 1 процента населения Псковской земли). Во главе такой крупной рати стоял воевода из посадников или дьяков. На более младших воеводских должностях стояли «доспешные люди», то есть, «полноценные воины». Действовали такие рати короткое время вдоль побережья или на расстоянии пешего перехода от границы. Стратегическая цель ограничивалась нанесением

экономического ущерба противнику. Боевые столкновения исключались. В известных примерах, когда случались нападения противника, то «охочие рати» оказывались быстро разгромленными и пускались в паническое бегство (столкновения в набегах старались избегать и конные рати, но они именно умели их избегать, а когда случались бои, то бились упорно). Поэтому «сверхразрубные охочие рати» и действовали, когда основные силы противника отвлекала на себя конная Псковская сила.

Можно предполагать, когда ввиду стратегической задачи Псковская сила из «полноценных воинов» совершала водный поход, то во флотилию привлекались и «охочие молодые люди». Однако, в сухопутные дальние походы «пешие охочие люди» оказывались бы обузой для конной рати. Манёвранный и скоростной характер походов и боестолкновений требовал соответствующих качеств к действующей группировки.

Библиография

Источники:

- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.
ПСРЛ. Т. 4. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848.
ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949.
Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

Литература:

- Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
Артемов А.Р. Некоторые итоги изучения военного дела псковичей в XIII — начале XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. науч. конф. Псков, 1987.
Артемов А.Р. Об ушкуйничестве в Псковской земле // Советская этнография. № 3. 1991.
Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу в.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. 8. С. 134-166.

Несин М.А. Применение артиллерии на Руси во второй половине XV столетия // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск, и войск связи. Вып. 11. 2018.

Салмин С.А. Комплекс вооружения XVI-XVII веков из раскопок псковского окольного города // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 296-302.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 3. М., 1976.

Срезневский И.И. Словарь Древнерусского языка. Т. I. СПб., 1897.

Срезневский И.И. Словарь Древнерусского языка. Т. III. СПб., 1912.

Сведения об авторе:

Комаров Олег Владимирович, независимый исследователь, г. Москва (Россия).
Область научных интересов: русская военная история XI–XVI вв.

E-mail: oleggg888@yandex.ru

O.V. Komarov

THE DEVICE OF THE PSKOV ARMY OF THE XIV — EARLY XVI CENTURIES ACCORDING TO THE CHRONICLES

Annotation: The article summarizes We consider military terms in the context of the Pskov chronicle information about the the use of their chroniclers. organization, tactical structure, combat **Keywords:** Medieval Pskov, military missions, armament of the Pskov troops of affairs, chronicles, forged army, foot army, the XIV — beginning of the XVI centuries. eager people, ship's army.

References

Sources:

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod First chronicle]. М.; Л., 1950. (In Russian).

PSRL. T. 4. Novgorodskiye i pskovskiye letopisi.. SPb., 1848. (In Russian).

PSRL. T. 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV v. М.; Л., 1949. (In Russian).

Pskovskiye letopisi [Pskov cronicles].Vyp. 2. М., 1955. (In Russian).

Researches:

Alekseyev. Yu.G. Pokhody russkikh voysk pri Ivane III [Russian campaigns in the era of Ivan III]. SPb., 2009. (In Russian).

Artem'yev A.R. Nekotoryye itogi izucheniya voyennogo dela pskovichey v XIII — nachale XVI v. [Some results of the study of military affairs of the Pskov people in the 13th — early 16th century] // Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli. Tez. dokl. nauch. konf. Pskov, 1987. (In Russian).

Artem'yev A.R. Ob ushkuynichestve v Pskovskoy zemle [About Ushkunichestvo in the Pskov Land]// Sovetskaya etnografiya. № 3. 1991. (In Russian).

Nesin M.A. Iz istorii logistiki russkikh vojsk v XV — nachale XVI v. (otzyv na rabotu Penskogo V.V. «...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny»: logistika v vojnakh Russkogo gosudarstva ehpokhi pozdnego Srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni») [From the history of logistics of the Russian army in the XV — beginning of XVI century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. 2016. T. 8. (In Russian).

Nesin M.A. Primeneniye artillerii na Rusi vo vtoroy polovine XV stoletiya [The use of artillery in Russia in the second half of the XV century // *Sbornik issledovaniy i materialov Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk, i voysk svyazi*. Vyp. 11. 2018. (In Russian).

Salmin S.A. Kompleks vooruzheniya XVI-XVII vekov iz raskopok pskovskogo okol'nogo goroda [The armament complex of the XVI-XVII centuries from the excavations of the Pskov detour city] // *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, 2017. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian XI–XVII centuries]. Vyp. 3. M., 1976. (In Russian).

Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the old Russian language on written monuments]. T. 1. SPb., 1897. (In Russian).

Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. T. 3. SPb., 1912. (In Russian).

About the author:

Komarov Oleg V., independent researcher, Moscow (Russia).

E-mail: oleggg888@yandex.ru